ДИСКУРСИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АВТОРИТАРНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Т.В. Сапун, Л.В. Куликова

В статье рассматривается коммуникативно-дискурсивная категория авторитарности как одна из ярких констант прототипической коммуникативной ситуации, предполагающей неравноправие участников знакового статусно-ориентированного взаимодействия. Приводится обзорное представление термина в таких гуманитарных науках, как психология, социология и др.; с позиции разной иллокутивной направленности дифференцируются понятия авторитетности и авторитарности общения. Формулируется определение авторитарного дискурса, имеющего основную иллокутивную цель осуществления психологического давления на партнеров по коммуникации. Анализируются маркеры дискурсивной репрезентации авторитарности на разных семиотических уровнях реализации в формате академического общения. В качестве ключевых прагматических характеристик жанров академического дискурса отмечаются асимметричность коммуникативной инициативы и интерактивное доминирование со стороны преподавателя. Делается вывод, что на вербальном уровне авторитарность эксплицируется разнообразными лексическими, грамматическими, в том числе синтаксическими, средствами (чрезмерное употребление профессиональной терминологии, модальные слова со значением obligatorности, языковая игра, вводные слова с директивной коннотацией и т.д.); на невербальном – прежде всего, через фонационные и кинетические средства (громкость и темп речи, экспрессивно-выразительная мимика и жесты). Учитывается прагматический аспект реализации авторитарного дискурса.

Ключевые слова и фразы: авторитарность; авторитетность; академический дискурс; вербальные и невербальные средства репрезентации.

DISCURSIVE REPRESENTATION OF AUTHORITARIANISM IN ACADEMIC COMMUNICATION

T.V. Sapun, L.V. Kulikova

The article deals with the discursive category of authoritarianism as one of the typical constants of the prototypical communicative situation, involving the inequality of the participants of the semiotic status-oriented interaction. The article provides an overview of this term in such Humanities as Psychology, Sociology, etc.; the concepts of authority and authoritarianism are differentiated from the perspective of the illocutionary point. The authors give the definition of an authoritarian discourse, the main illocutionary force of which is to exert a psychological pressure on communication partners. The markers of discursive representation of authoritarianism at different semiotic levels within the format of academic communication are analyzed. The key pragmatic characteristics of the academic discourse genres are the asymmetry of the communicative initiative and a teacher's dominance in communication. The paper concludes that authoritarianism is expressed by a variety of lexical, grammatical, syntactic means at the verbal level (excessive use of professional terminology, modal words with the meaning of obligation, a language game, introductory words with directive connotation, etc.); and by phonation and kinetic means (speech volume and tempo, expressive mimic and gestures) at the nonverbal level. The pragmatic aspect of authoritarian discourse is taken into consideration.

Keywords and phrases: authoritarianism; authority; academic discourse; verbal and nonverbal means of representation.

Целью данной работы является анализ авторитарного дискурса в рамках академической коммуникации на разных семиотических уровнях (вербальном, невербальном и паравербальном) с целью выявления основных маркеров его репрезентации и попытки дефинирования данного типа дискурса.

Несмотря на то, что термин авторитарность достаточно давно дискутируется в рамках таких научных дисциплин, как философия, психология, социология, лингвистический аспект этого понятия практически не подвергался исследованию. Кроме того, характеристики авторитарного дискурса в рамках академической коммуникации изучены фрагментарно. Нам известны лишь отдельные лингвистические работы, в которых в той или иной степени рассматривается явление авторитарности в разных дискурсах (см.: [Adorno 1950; Eckhardt 1991; Адорно 2001; Дьяконова, Юртайкин 2000; Кашкин 2008; Меркель 2011; Преснякова 2001; Фуко 2005] и некоторые другие). Отмеченный факт свидетельствует об **актуальности** данной работы.

Материалом исследования послужили аудио- и видеозаписи фрагментов академического дискурса разных жанров (лекция, семинар, предзащита, консультация с научным руководителем) на русском и немецком языках, участниками которых стали преподаватели, студенты и магистранты, общим объемом 1665 минут.

Указанный материал изучался на основе следующих методов: дискурсивного анализа (см.: [Harris 1952; Дейк 1989а, 1989б; Соссюр 2004]), методов наблюдения (см.: [Kallmeyer, Schütze 1976; Sacks, Schegloff, Gefferson 1974; Sigman, Sullivan, Wendell 1988; Григорьева 2007; Сусов 1999]), интерпретации (см.: [Berelson 1952; Lasswell 1949; Бодалева 2011; Здравомыслов 1986; Мангейм 1997; Тичер, Мейер, Водак, Веттер 2009]) и систематизирующей классификации.

Диалогическая природа коммуникации и ее социальная обусловленность влекут за собой распределение ролей актантов знакового взаимодействия по степени их влияния на процесс совместной деятельности. Одним из аспектов потенциала дискурсивного воздействия на коммуникативного партнера является способ интенционального воздействия посредством авторитарности, которая, как правило, характеризуется наличием более высокого институционального статуса личности [Карасик 2000, 2002].

Понятие «авторитарность» является сложным многоуровневым феноменом, связанным с социальными измерениями человека. В связи с этим явление авторитарности выделяется в качестве объекта анализа не только лингвистики, но и других научных дисциплин, таких как психология, социология, конфликтология, политология (см.: [Altemeyer 1996; Altemeyer 1981; Reich 1933; Фромм 1989, 2011; Демьянков 1995, 2005; Ивин 2004; Шестопад 2002] и другие).

В обобщенной констатации под термином авторитарность в гуманитарных науках понимается социально-психологическая характеристика личности, отражающая ее стремление максимально подчинить своему влиянию партнеров по взаимодействию и общению и связанная с такими ее личностными чертами, как агрессивность, завышенная самооценка и уровень притязаний, склонность к следованию стереотипам, иерархичность сознания; характеристика мышления, придающая преувеличенное или даже решающее значение мнениям каких-то авторитетов (авторитарное мышление стремится усилить и конкретизировать выдвигаемые положения, прежде всего, путем поиска и комбинирования цитат и изречений, принадлежащих признанным авторитетам).

На поведенческом уровне авторитарность нередко проявляется в стремлении индивида во что бы то ни стало добиться доминирования в группе, занять максимально высокое положение, опираясь при этом не столько на свои личные достоинства, достижения, сколько на преимущества своей ролевой позиции [Кондратьева 2006].

В данной работе понятие «авторитарность» рассматривается в коммуникативно-прагматической перспективе. При этом нельзя не упомянуть о существовании при таком подходе близкородственной лексики «авторитетность», категоризируемой в известных публикациях В.И. Карасика и В.Б. Кашкина как одна из коммуникативных констант дискурса, содержание

которой связано с лингвоэкономическим и властным статусом коммуникантов, понятиями привилегий, престижа и уважения [Карасик 2002б: 16; Кашкин 2010б: 233].

«В языковом плане авторитетность весьма редко находит своё выражение в средствах явной грамматики, разве что косвенно. Эта категория выражается преимущественно в дискурсных маркерах типа вводных фраз, ссылок, вставных текстов, цитат и т.п. типа: как считали ещё древние греки...; американские психологи пишут...; вот что говорит ведущий специалист... и т.п. Ее содержание, как правило, метакоммуникативно, т.е. референционная функция здесь минимальна, функция же регулятивная, функция ‘мониторинга’ коммуникативного процесса – явно выражена. С помощью ссылки на авторитет каждый из коммуникантов стремится подчинить процесс общения своей власти, добиться “дивидендов” в свою пользу. В то же время коммуниканты вынуждены также осуществлять “торговлю”, сопоставляя взаимные претензии, в частности, на большую авторитетность, на большую “близость к истине” и т.п., вырабатывая взаимно приемлемые действия и отношения» [Кашкин 2010а: 111].

Проанализировав словарные дефиниции на русском, английском и немецком языках, а также опираясь на различия терминов «авторитетность» и «авторитарность», суммированные в работе [Кашкин 2010а], мы приходим к выводу, что:

➤ авторитетный коммуникант заслуживает доверия, его мнение имеет широкое признание, такая личность пользуется не только влиянием в различных сферах общественной жизни, которое обусловлено знаниями, нравственными преимуществами, опытом, но и известностью, нуждаясь при этом в постоянном подтверждении;

➤ речь авторитарного коммуниканта направлена на достижение слепого подчинения, желание иметь неограниченную власть над собеседниками, которая может также проявляться в агрессии по отношению к подчинившимся;

➤ и в авторитарности, и в авторитетности есть общий элемент влияния на других, однако авторитетный коммуникант не всегда является авторитарным, а только в случаях оказания давления, доминирования над партнером по коммуникации. Если при неавторитарной авторитетности влияние базируется на преимуществах авторитетного лица и воспринимается адресатом как обоснованное, то при авторитарной авторитетности базируется на психологических чертах авторитарной личности или ее статусных преимуществах и вызывает имплицитный или эксплицитный конфликт.

Несмотря на то, что и авторитетность, и авторитарность как коммуникативные категории характеризуются показателем социальной доминантности, мы дифференцируем их, прежде всего, с позиций разной иллокутивной направленности.

Авторитарный дискурс определяется авторами предлагаемой статьи как целенаправленное коммуникативное действие, обусловленное особой статусно-ролевой конфигурацией коммуникативной ситуации и поведения личности, демонстрирующей паттерны коммуникативного и интеллектуального доминирования в большинстве случаев общения на разных семиотических уровнях коммуникации: вербальном, невербальном и паравербальном. Основными критериями в определении авторитарности дискурса являются иллокуции адресанта, направленные на навязывание своей концептуальной картины мира и коммуникативное превосходство, которые влекут за собой возможное нарушение нормативного пространства общения, а также внешней и внутренней автономии партнера по коммуникации.

В настоящем мини-исследовании предпринята попытка проанализировать практикуемые авторитарные практики на примере современного академического дискурса в русской и немецкой лингвокультурах. При этом **академический дискурс** понимается здесь в широком смысле слова как «общение между членами академического сообщества, а именно, учеными-исследователями, преподавателями и студентами, по векторам вертикального и горизонтального взаимодействия в рамках соответствующих коммуникативных жанров» [Бурмакина, Куликова 2019: 14–15].

Выбранные нами для практического анализа такие коммуникативные жанры, как лекция, семинар и консультация с научным руководителем, где главными актантами являются

«преподаватель – студент / магистрант», представляют собой «нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами, использующее определенную систему профессионально-ориентированных знаков, учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения» [Куликова 2009: 222]. Его ключевые прагматические характеристики – ассиметричность коммуникативной инициативы в отношениях коммуникативной пары, интерактивное доминирование и контроль со стороны преподавателя.

Дискурсивную составляющую реализации коммуникативно-речевых стратегий авторитарной личности в рамках академической сферы общения отражают:

а) грамматические приемы:

■ персонификация с одновременной заменой декларативной конструкции на императивную, что повышает категоричность высказывания:

- ⇒ *Сузьте тему!;*
- ⇒ *Вам надо много читать!;*
- ⇒ *В примерах вы должны опираться на выводы!;*
- ⇒ *Verwenden Sie doch einmal, Anna, das Präteritum!*

■ пассивизация – замена активных структур пассивными, когда форма глагола воспринимается не как процесс, а как состояние, данность, что подчеркивает нежелание говорящего рассматривать адресата как индивидуума и способствует увеличению дистанции между ними:

- ⇒ *Пользоваться словарями во время итогового теста запрещено!;*
- ⇒ *Такое поведение повторяться не должно!;*
- ⇒ *На лекцию надо ходить всем!;*
- ⇒ *Sehr laut sprechen, bitte!;*

■ сослагательное наклонение для побуждения, выражающего некий «иронический подтекст» для нагнетания властной обстановки и, соответственно, отчуждения коммуникантов друг от друга:

- ⇒ *А не остались бы Вы, Иванова, после семинара и не рассказали бы все правила!;*
- ⇒ *Я бы на вашем месте не смеялась!;*

■ модальные глаголы со значением облигаторности:

- ⇒ *Тетради можете забрать, поскольку вам в них работать. Заберите!;*
- ⇒ *So sollen Sie das machen!;*
- ⇒ *Sie müssen mehr an Grammatik arbeiten!;*

б) лексические и синтаксические маркеры:

■ обильное использование профессиональной терминологии:

- ⇒ *референтный человек, прагматично, концепция, дифференцировать, денотат / сигнификат;*
- ⇒ *Komparation, performatives Konstrukt, implizites handlungsleitendes Erfahrungswissen, forschungsmethodisch fundiertes Fremdverstehen;*

■ вводные слова с директивно-командной коннотацией:

- ⇒ *так!, итак!, так ведь?, значит так!, ясно;*
- ⇒ *so!, also, ja;*

■ неполные предложения, простые короткие предложения:

- ⇒ *Так. Быстренько. Назовем. Времени не теряем;*
- ⇒ *Античная лингвистическая традиция. Когда сформировалась? Так, пожалуйста. Когда? Не дурачьтесь;*
- ⇒ *Дополнения, пожалуйста. По поводу, что такое новость. В обыденном понимании? В понимании журналиста? Еще? Итак, Аня, новость – это...?;*

■ усложненные синтаксические структуры:

- ⇒ *Во-первых <...>, во-вторых <...>, и в заключении <...>;*
- ⇒ *В первую очередь <...>, затем <...>, и только тогда можно говорить о <...>, и то, только в том случае, если <...>;*
- ⇒ *Wir arbeiten einerseits an <...>, vergessen aber nicht <...> und dann <...>, also sind viele <...>;*

с) стилистические приемы:

■ экспрессивные коллоквиализмы, нарушающие речевую этику:

- ⇒ *Магистранты охамели!;*
- ⇒ *Да вы совсем обнаглели!;*
- ⇒ *слямзить;*
- ⇒ *Да ладно, кто вы такие, чтобы на вас ссылаться?!;*
- ⇒ *Во введении не должны быть сдутые выводы!;*
- ⇒ *Нужно брать тупо авторефераты!;*
- ⇒ *Ihre Antwort ist der Episode aus einem amerikanischen Film nah.;*

■ лексические повторы:

- ⇒ *А почему вас не было не лекции? Лекция есть лекция! Лекция для всех! А вас на лекции не было.;*
- ⇒ *Literatur. Denken Sie an Literatur! Denken Sie an schwierige Literatur!;*

■ языковая игра:

- ⇒ *Ну кто так пишет?! «Колхоз – Красный Запад»;*
- ⇒ *Сначала Вы назвали именитых ученых, а «теперь выступит начальник транспортного цеха?»;*
- ⇒ *Наконец-то мы впервые собрались все здесь «на лобном месте»;*
- ⇒ *Вот есть статусная авторитарность, а Вы пока - «научные полуфабрикаты»;*

д) подчеркнутая самопрезентация:

- ⇒ *Добрый день. Меня зовут <...>. Я – кандидат филологических наук, директор Лингвистического Экспертно-консалтингового центра<...>, а также, член Экспертного совета при Управлении Федеральной службы по надзору в сфере <...>. И наш курс называется <...>;*
- ⇒ *Я всех приветствую. Меня зовут <...>. У меня два высших образования, более того, защитил кандидатскую по теме <...>. На данный момент являюсь Амташе при Представительстве МИДа России в Красноярске;*
- ⇒ *Herzlich willkommen. Ich begrüße Sie erst mal als Dekan der Fakultät <...> und auch als Direktor <...>.*

Авторитарные коммуникативные стратегии в рамках академического дискурса в большинстве своем характеризуются вербальной эксплицитностью, однако, как показывает эмпирический материал, встречаются и имплицитно конструируемые стратегии (например, с использованием тактики затянутого молчания), при этом все они зависят от иллюкутивной цели авторитарного коммуниканта, направленной на доминирование, манипуляцию и давление.

Исследование авторитарного дискурса в пределах академического взаимодействия должно учитывать и второй по отношению к произнесенному слову информационный канал общения, существенно дополняющий и видоизменяющий смысловое содержание речи, – невербальную коммуникацию. В рамках экстралингвистического плана общения были выявлены следующие невербальные характеристики авторитарной личности в академическом дискурсе.

■ Фонационные средства

Громкость голоса – важное акустическое средство кодирования невербальной информации. Как одна из описывающих невербальных экстралингвистических параметров авторитарной

личности в академическом дискурсе нами была отмечена большая громкость голоса в сочетании с выраженной побудительной силой высказывания, что часто служит намерению повлиять на собеседника. Особенно заметным это становится в контактных диалогах «преподаватель – студент бакалавриата / магистрант». Повышенный тон голоса одновременно повышает частоту (это и есть разговор «на повышенных тонах»). Если повышение тона превышает допустимый уровень для конкретного партнера по взаимодействию, то это воспринимается как покушение на личное достоинство. **Темп речи** – авторитарная личность начинает говорить быстрее, когда хочет выразить возмущение или в чем-то убедить собеседника. Властная **интонация** – звуковое средство языка, которое связано исключительно с голосом и не требует концентрации внимания на содержании сказанного.

■ Кинетические средства

Среди **экспрессивно-выразительных движений** (мимика, жесты, положение тела) мы выделяем наиболее часто присущие авторитарной личности жесты, как, например, руки, скрещенные на груди, перекрещенные ноги в положениях стоя и сидя – классический жест закрытости, недоступности. Таким образом авторитарный коммуникант выражает свой эмоциональный статус, что не позволяет партнерам по взаимодействию в академическом общении чувствовать себя свободно и непринужденно.

Авторитарность в академической сфере может быть выражена в субъективной оценке своего статуса и статуса партнера по взаимодействию: образ, имидж властного коммуниканта намеренно создается и поддерживается им в институциональном дискурсе на невербальном уровне.

Проведенный анализ дает возможность сделать вывод о том, что **дискурсивными составляющими авторитарности** в академическом общении являются:

○ **вербальные:** лексические, грамматические, синтаксические и стилистические средства выражения (способы выражения категории негативности; обильное использование профессиональной терминологии; модальные глаголы со значением обличительности; неполные предложения, простые короткие предложения; усложненные синтаксические структуры; вводные слова с командной коннотацией; персонификация с одновременной заменой декларативной конструкции на императивную; замена активных структур пассивными; сослагательное наклонение для побуждения; побудительные конструкции; экспрессивные коллоквиализмы; повторы; языковая игра);

○ **прагматические:** коммуникативная ситуация, коммуниканты, коммуникативные стратегии, иллюкутивные цели;

○ **невербальные:** социальные (статус и ролевые установки), психологические (психологические черты и приемы авторитарных коммуникантов) и экстралингвистические особенности (фонационные и кинетические средства).

При этом присущие авторитарному дискурсу в целом коммуникативно-прагматические паттерны авторитарного субъекта общения выражаются в «погашении» разными семиотическими и прагматическими средствами индивидуальных характеристик адресата, занимающего в академической коммуникации определенную социальную позицию, и в актуализации отношений неравноправия между взаимодействующими.

Литература

Авторитетность и коммуникация: коллективная монография; серия «Аспекты языка и коммуникации» / под общей редакцией В.Б. Кашкина. Воронеж: Воронежский государственный университет; Издательский дом Алейниковых, 2008. Вып. 4. 216 с.

Адорно Теодор. Исследование авторитарной личности / под общей редакцией д-ра филос. наук В.П. Кулыгина. М.: Серебряные нити, 2001. 416 с.

Бурмакина Н.Г., Куликова Л.В. Академический дискурс: институциональность, стиль, жанры. М.: ЛЕНАНД, 2019. 200 с.

- Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.
- Дейк Т.А. ван. Эпизодические модели в обработке дискурса // Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ. М.: Прогресс, 1989. С. 68–110.
- Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 308 с.
- Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239–320.
- Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. В.Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34–55.
- Дьяконова Н.А., Юртайкин В.В. Авторитарная личность в России и в США: ценностные ориентации и локус-контроль // Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 51–60
- Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М. Политиздат, 1986. 223 с.
- Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.
- Кашкин В.Б. Введение в теорию дискурса. М.: Восточная книга, 2010а. 152 с.
- Кашкин В.Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации. Сер. монографий «Аспекты языка и коммуникации» / Воронежский государственный университет. Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010б. Вып. 5. 382 с.
- Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: монография. М.: Флинта : Наука, 2009. 288 с.
- Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования: пер. с англ. / предисл. А.К. Соколова. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 544 с.
- Меркель Р.В. Взаимосвязь авторитарности с регулятивными и коммуникативными свойствами личности: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2011. 152 с.
- Преснякова Л.А. Влияние авторитарного синдрома на индивидуальное восприятие политической власти в России (1990-е годы): дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 211 с.
- Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. 2280 с.
- Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Пер. с французского А.М. Сухотина; под редакцией и с примечаниями Р.И. Шор. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Сусов И.П. История языкознания: учеб. пособ. для студентов старших курсов и аспирантов. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1999. 168 с.
- Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / пер. с англ. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. 336 с.
- Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
- Фромм Э. Бегство от свободы = Die Furcht vor der Freiheit (1941) / перевод Г.Ф. Швейника. М.: Аст, 2011. 288 с.
- Фромм Э. Бегство от свободы: пер с англ. / общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1989. 272 с.
- Фуко П.М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина и Н.С. Автономовой. СПб.: А-сacд, 1994. 408 с.
- Фуко П.М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. М.: Касталь, 1996. 448 с.

- Фуко М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 432 с.
- Шестопал Е.Б. Политическая психология. М.: Инфра-М, 2002. 448 с.
- Adorno T.W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D.J., Sanford R.N. The authoritarian personality. New York: Harper & Row, 1950. 990 p.
- Altemeyer B. Authoritarian Specter. Cambridge: Harvard University Press, 1996. 384 p.
- Altemeyer R.A. Right-wing authoritarianism. Winnipeg: Univ. of Manitoba press, 1981. 352 p.
- Berelson B. Content Analysis in Communication Research [Электронный ресурс]. Glencoe, IL: Free Press. 1952. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/000271625228300135> (дата обращения: 19.04.2019).
- Eckhardt W. Authoritarianism // Political Psychology, 1991, vol.12, no. 1, pp. 97–124.
- Harris Z.S. Discourse analysis // Language, 1952, vol. 28, pp. 1–30.
- Kallmeyer W. Konversationsanalyse // Studium Linguistik, 1976, no 1, pp. 1–28.
- Lasswell H., Leites N. Language of Politics. New York: Harper, 1949. 416 p.
- Reich W. The mass psychology of fascism. Copenhagen. Prag-Z., 1933. 180 p.
- Sigman S.J., Sullivan Sh.J., Wendell M. Conversation: Data acquisition and analysis // A handbook for the study of human communication: methods and instruments for observing, measuring, and assessing communication processes. Norwood (N. J.): Ablex, 1988, pp. 163–192.

References

- Avtoritetnost i kommunikatsiya: kollektivnaya monografiya; seriya «Aspekty yazyka i kommunikatsii» [Authority and communication: collective monograph; series "Aspects of language and communication"] / pod obshchey redaktsiyey V.B. Kashkina. Voronezh, Voronezhsky gosudarstvennyy universitet; Izdatelsky dom Aleynikovykh Publ., 2008, Issuer 4, 216 p.
- Adorno Teodor. Issledovaniye avtoritarnoy lichnosti [Research of authoritarian personality] / pod obshchey redaktsiyey d. filos. n. V.P. Kulygina. Moscow, Serebryanye niti Publ., 2001. 416 p.
- Burmakina N.G., Kulikova L.V. Akademichesky diskurs: Institutsionalnost, stil, zhanry [Academic Discourse: Institutional, Style, Genres]. Moscow, LENAND Publ., 2019. 200 p.
- Grigoryeva V.S. Diskurs kak element kommunikativnogo protsessa: pragmalingvistichesky i kognitivny aspekty [Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects]: monografiya / V.S. Grigoryeva. Tambov, Tamb. gos. tekhn. un-ta Publ., 2007. 288 p.
- Deyk T.A. van. Epizodicheskiye modeli v obrabotke diskursa [Episodic models in discourse processing]. Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication]: sb. rabot. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 68–110.
- Deyk T. A. van. Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Progress Publ., 1989. 308 p.
- Demyankov V.Z. Dominiruyushchiye lingvisticheskiye teorii v kontse XX veka [Dominant linguistic theories at the end of the 20th century]. Yazyk i nauka kontsa 20 veka [Language and science of the end of the 20th century]. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN Publ., 1995, pp. 239–320.
- Demyankov V. Z. Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obydenogo yazyka [Text and discourse as terms and as words of an ordinary language]. Yazyk. Lichnost. Tekst [Language. Cognition. Communication]: sb. st. k 70-letiyu T.M. Nikolayevoy / In-t slavyanovedeniya RAN; otv. red. V.N. Toporov. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2005, pp. 34–55.
- Dyakonova N., Yurtaykin V. Avtoritarnaya lichnost v Rossii i v SShA: tsennostnye oriyentatsii i lokus-kontrol [Authoritarian Personality in Russia and the USA: Value Orientations and Locus Control]. Voprosy psikhologii, 2000, no 4, pp. 51–60.
- Zdravomyslov A.G. Potrebnosti. Interesy. Tsennosti [Needs. Interests. Values]. Moscow, Politizdat Publ., 1986. 223 p.

Karasik V.I. O tipakh diskursa [About types of discourse]. *Yazykovaya lichnost: institutsionalny i personalny diskurs* [Language personality: institutional and personal discourse]: sb. nauch. tr. Volgograd, 2000, pp. 5–20.

Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.

Karasik V.I. Yazyk sotsialnogo statusa [Social status language]. Moscow, ITDGK «Gnozis» Publ., 2002. 333 p.

Kashkin V.B. Vvedeniye v teoriyu diskursa [Introduction to Discourse Theory]. Moscow, Vostochnaya kniga Publ., 2010a. 152 p.

Kashkin V.B. Paradoksy granitsy v yazyke i kommunikatsii; seriya monografy «Aspekty yazyka i kommunikatsii» [Paradoxes of boundary in language and communication; a series of monographs "Aspects of language and communication"] / Voronezhsky gosudarstvennyy universitet. Voronezhskoye Izdatel O.Yu. Aleynikov Publ., 2010b, Issuer 5, 382 p.

Kulikova L.V. Kommunikativnyy stil' v mezhekul'turnom obshchenii: monografiya [Communicative style in intercultural communication: monograph]. Moscow, Flinta : Nauka Publ., 2009. 288 p.

Mangeym Dzh. B., Rich R. K. Politologiya. Metody issledovaniya [Political science. Research methods]: per. s angl. / predisl. A.K. Sokolova. Moscow, «Ves Mir» Publ., 1997. 544 p.

Merkel R.V. Vzaimosvyaz avtoritarnosti s regul'yativnymi i kommunikativnymi svoystvami lichnosti [The relationship of authoritarianism with the regulatory and communicative properties of the individual]. Philology Cand. Diss. Kazan, 2011. 152 p.

Presnyakova L.A. Vliyanie avtoritarnogo sindroma na individualnoye vospriyatiye politicheskoy vlasti v Rossii (1990-e gody) [The impact of authoritarian syndrome on the individual perception of political power in Russia (1990s)]. Political Cand. Diss. Moscow, 2001. 211 p.

Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedichesky slovar [Psychology of communication. encyclopedic Dictionary] / pod obshch. red. A.A. Bodaleva. Moscow, «Kogito-Tsentr» Publ., 2011. 2280 p.

Psikhologichesky leksikon. Entsiklopedichesky slovar v shesti tomakh [Psychological lexicon. Encyclopedic dictionary in six volumes] / red.-sost. L.A. Karpenko. Pod obshch. red. A.V. Petrovskogo. Moscow, PER SE Publ., 2006. 176 p.

Sossyur F. de. Kurs obshchey lingvistiki [General Linguistics Course] / per. s frantsuzskogo A.M. Sukhotina, pod redaktsiyey i s primechaniyami R.I. Shor. Moscow, Yeditorial URSS Publ., 2004. 256 p.

Susov I.P. Istoriya yazykoznaniya: Uchebnoye posobiye dlya studentov starshikh kursov i aspirantov [History of Linguistics: A manual for senior students and postgraduates]. Tver, Tverskoy gos. un-t Publ., 1999. 168 p.

Ticher S., Meyer M., Vodak R., Vetter Ye. Metody analiza teksta i diskursa [Methods of text and discourse analysis] / per. s angl. Khar'kov, Gumanitarny Tsentr Publ., 2009. 336 p.

Filosofiya: Entsiklopedichesky slovar [Philosophy: Encyclopedic Dictionary] / pod red. A.A. Ivina. Moscow, Gardariki Publ., 2004. 1072 p.

Fromm E. Begstvo ot svobody = Die Furcht vor der Freiheit (1941) / perevod G.F. Shveynika. Moscow, Ast Publ., 2011. 288 p.

Fromm E. Begstvo ot svobody [Escape from freedom] / per. s angl. Moscow, Progress Publ., 1989. 272 p.

Fuko M. Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk [Words and things. Archeology of the humanities]. SPb., A-cad Publ., 1994. 408 p.

Fuko M. Volya k istine. Po tu storonu znaniya, vlasti i seksualnosti [The will to the truth. On the other side of knowledge, power and sexuality]. Moscow, Kastal' Publ., 1996. 448 p.

Fuko M. Nenormalnye: Kurs lektsy, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1974–1975 uchebnom godu [Abnormal: Course of lectures given at the Collège de France in the 1974–1975 school year]. SPb., Nauka Publ., 2005. 432 p.

- Shestopal Ye.B. Politicheskaya psikhologiya [Political psychology]. Moscow, Infra-M Publ., 2002. 448 p.
- Adorno T.W., Frenkel – Brunswik E, Levinson D.J., Sanford R.N. The Authoritarian Personality. N.Y., 1950. 990 p.
- Altemeyer B. Authoritarian Specter. Cambridge, Harvard University Press, 1996. 384 p.
- Altemeyer R.A. Right-wing authoritarianism. Winnipeg, Univ. of Manitoba press, 1981. 352 p.
- Berelson B. Content Analysis in Communication Research. Glencoe, IL: Free Press. 1952. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/000271625228300135> [accessed 19.04.2019].
- Eckhardt W. Authoritarianism . *Political Psychology*, 1991, vol.12, no. 1, pp. 97–124.
- Harris Z.S. Discourse analysis. *Language*, 1952, vol. 28, pp. 1–30.
- Kallmeyer W. Konversationsanalyse. *Studium Linguistik*, 1976, no 1, pp. 1–28.
- Lasswell H., Leites N. Language of Politics. New York, Harper, 1949. 416 p.
- Reich W. The mass psychology of fascism. Copenhagen. Prag-Z., 1933. 180 p.
- Sigman S.J., Sullivan Sh.J., Wendell M. Conversation: Data acquisition and analysis. *A handbook for the study of human communication: methods and instruments for observing, measuring, and assessing communication processes*. Norwood (N. J.), Ablex, 1988, pp. 163–192.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Сапун Татьяна Валерьевна, старший преподаватель кафедры теории германских языков и межкультурной коммуникации

Институт филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета

Россия, 660041 г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр.1

E-mail: adres.tatiana@gmail.com

Куликова Людмила Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории германских языков и межкультурной коммуникации

Институт филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета

Россия, 660041 г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр.1

E-mail: kulikova_l@list.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Sapun Tatiana Valeryevna, senior lecturer at the Department of Theory of Germanic Languages and Intercultural Communication

School of Philology and Language Communication of the Siberian Federal University

82/1, Svobodny Pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia

E-mail: adres.tatiana@gmail.com

Kulikova Ludmila Viktorovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory of Germanic Languages and Intercultural Communication

School of Philology and Language Communication of the Siberian Federal University

82/1, Svobodny Pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia

E-mail: kulikova_l@list.ru